

ный и не в моих правилах убеждать от задания.

— Давление, которое вы оказывали на Ельцина, было разработанной тактикой?

— Конечно, нет, да и давления посути, не было. В студии было три человека, и у меня, и у Попцова были вопросы, каждый из нас хотел их задать, получилась торопливость, и создалось это пресловутое впечатление давления. Думаю, что если бы нас было двое, все прошло бы более сдержанно, корректно и толково.

— Сколько человек не подавало вам руки после этого?

— Очень много, на следующий

день мне разбили машину, у своей двери я нашел кучу мусора, а в западной прессе появилось сообщение, что встреча прошла на профессиональном уровне. Самое же удивительное, что те люди, которые отвернулись от меня, через два года подходили ко мне и говорили, что я был прав.

— Надолго вас отстранили от эфира?

— Я ушел в программу "Утро" и проработал там четыре года, потом перешел в "Новости".

— Идея собственной программы не возникала?

— К сожалению, я сделал десяток пилотов, и ни один проект не пошел. Ну не видели меня ведущим собственной программы, только ведущим "Новостей".

— Куда вы ушли на сей раз?

— Сейчас я работаю на "ТВ-Центре" руководителем кабельного канала, а также заместителем генерального продюсера компании.

— Не жалеете, что ушли в чиновники?

— Во-первых, это синтетическая должность, в которой аккумулируются творческие, хозяйственные, кадровые, технические вопросы. Конечно, я страдаю без активной журналистики, но ведь с ТВ я не уходил, отсюда невозможно уйти, это целый мир, который притягивает и не отпускает.

— Какова концепция канала?

— Это домашний канал, на котором поднимаются вопросы, касающиеся жизни, быта, проблем москвичей, но без политики.

— Но ведь именно политической вы большую часть жизни и занимались!

— Политические новости можно посмотреть на федеральных каналах, их, на мой взгляд, сейчас более чем достаточно. Мы же стремимся показывать передачи, которые будут интересны зрителям.

— Кто следит за качеством?

— Есть специальный совет, в который входят 5-6 человек. Мы все отслеживаем, а потом принимаем решение большинством голосов.

— Что ожидается в перспективе?

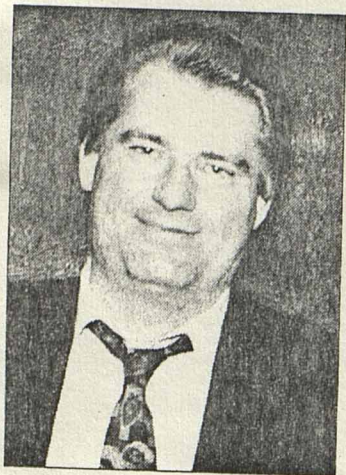
— Во-первых, мы хотим объединить все студии (их по Москве около шестидесяти: окружные, муниципальные, региональные) в одно кабельное поле, которое будет иметь корпункты в разных точках столицы, чтобы зритель получал единую картину города, в котором живет. Во-вторых, мы будем стремиться к прямому вещанию, к диалогу со зрителем: чтобы можно было в любой момент позвонить нам, задать вопрос и получить на него исчерпывающий ответ.

— На этом "большом кабельном поле" будет место для такого игрока, как вы?

— Вы имеете в виду: будет ли у меня своя программа? Скорее всего — да. Вы не обратили внимания, что люди почти перестали улыбаться? Понимаю, скажете — жизнь нерадостная, а я хотел бы, чтобы люди больше обращали внимание на хорошее и делились этим с другими. Может быть, об этом и будет моя программа.

Сергей Ломакин:

Единое кабельное поле

Сын писателя Леонида Платова (псевдоним) Сергей Ломакин, учась на экономическом факультете МГУ, конечно, не мог предвидеть, что судьба уготовила ему много встреч с разными людьми. Некоторые из них сыграли с ним злую шутку. Десять лет назад Э. Сагалаев позвал его на должность руководителя программы "Взгляд", чуть позже Ломакин стал ведущим программы. Именно с этого времени и нужно отсчитывать капризы той самой судьбы. Среди многочисленных интервью, проведенных Ломакиным, была встреча с Б. Ельциным, которая стала сенсацией. Сергея от эфира отстранили. Ломакин перешел в программу "Время". Жизнь, казалось, вошла в свою колею: он опять в эфире, работает ведущим и комментатором. Снова интервью — снова отстранение от эфира.

— Сергей, почему для интервью с Б. Ельциным выбор пал на вас?

— Потому что я вовремя не заболел, не улетел, не уехал, как это сделали другие, и потому, что я человек ответствен-

Культура. — 1998. — 5 февр. — с. 7